

8. I
3439
OK X19-

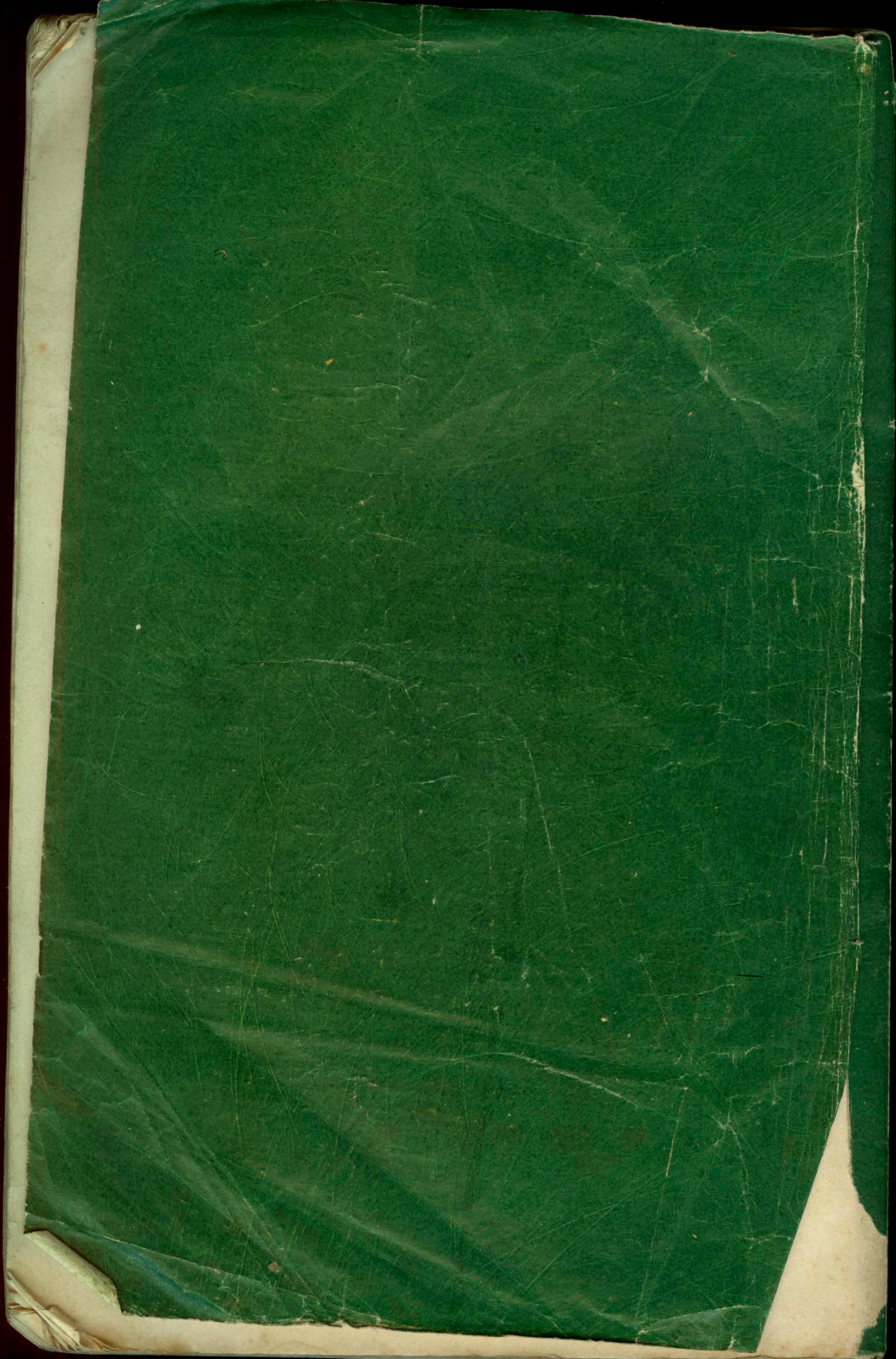
566 576

18 Apr X19-1

3439

18

6.1

Карташов, Б.

Элементы теории линейного программирования : Учеб. пособие. — М. : Б. и., 1986. — 68 с.

Библиогр.: с. 66.
30 к., 500 экз.

— — 1. Автоматический

№23269 ЕСКЛ 15.2

10 №183 [86-32294] 1

ВКП 27.06.86 К27

N 68

90

Въстѣи и др. гдѣ бы имѣло.

Харьковъ Делавъ А. Владиміръ
1845. г. Октября 10. З.

7 1/2
3439

1909
488

О П Ы Т Ъ

СРАВНЕНІЯ УСПѢХОВЪ

НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ

И ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ

ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

566576

Въстѣи и др. гдѣ бы имѣло.
А. Курмаевъ

1915

W

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

1844. 5. 10. 10. 3.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

Handwritten text, possibly a signature or name, written in a cursive script.

О П Ы Т Ъ

СРАВНЕНІЯ УСПѢХОВЪ

НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ

И ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ

ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

1909
1884+ **РАЗСУЖДЕНІЕ,**

НА ПИСАННОЕ

ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ СТЕПЕНИ ДОКТОРА

Исправляющимъ должность Экстра - Ординарнаго Профессора
въ Харьковскомъ Университетѣ, Магистромъ,

Александромъ Рославскимъ-Петровскимъ.

Х А Р Ъ К О В Ъ .

1 8 4 5 .

59

02

Съ разрѣшенія 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета, печатать
дозволяется. Харьковъ 2 Октября 1845 года.

Деканъ А. Валицкій

Въ Типографіи Императорскаго Харьковскаго Университета.

Прежде нежели приступлю къ главной темѣ моего
разсужденія, считаю неизлишнимъ привести мнѣнія
извѣстнѣйшихъ писателей, касательно важности раз-
считывавшаго мною предмета въ сферѣ политическихъ
наукъ *.

Еще задолго до появленія теоріи Мальтуса, на-
дѣлавшей столько шума въ ученомъ мірѣ, многіе
отличные умы занимались изслѣдованіемъ вопроса:

*. Большая часть приведенныхъ здѣсь мнѣній заимствованы изъ
сочиненія Вилььева-Баржемона *Economie Politique Chrétienne*, page
75 — 88 и Статистики Франціи Альфреда Легоа. См. приложенія къ
сему сочиненію стр. С — СШ.

по какому закону происходит умноженіе народонаселенія и благопріятно или пагубно это умноженіе для интересовъ общества? Уже Вольтеръ высказалъ по сему предмету нѣсколько весьма остроумныхъ мыслей, къ сожалѣнію обезображенныхъ обычными выходками его противъ церкви. Главный выводъ изслѣдованій или, лучше сказать, предположеній Вольтера—тотъ, что народонаселеніе въ Европейскихъ государствахъ, со временъ Карла Великаго, увеличилось не болѣе, какъ въ три раза, что родъ человѣческій не размножается въ геометрической пропорціи, что всѣ вычисленія о дѣйствительности такого размноженія нелѣпы. Природа, говоритъ далѣе Вольтеръ, заботится о сохраненіи и ограниченіи породъ: она, подобна паркамъ, которыя, въ одно и тоже время, прядутъ и перерѣзываютъ нити. Правительство должно стараться не объ умноженіи жителей, но о томъ, чтобы они были наименѣе несчастны. Такимъ образомъ, по мнѣнію Вольтера, неизмѣнный законъ управляетъ движеніемъ народонаселенія и, въ силу этого закона, хотя онъ и неговоритъ какого именно, приращеніе жителей идетъ наравнѣ съ средствами продовольствія.

Графъ Мирабо, въ своемъ сочиненіи: «l'Ami des hommes» полагалъ, что народонаселеніе составляетъ элементъ народнаго богатства, другими словами, что народонаселеніе увеличиваетъ средства продовольствія; въ послѣдствіи онъ присталъ къ противному мнѣнію, т. е. что успѣхи народонаселенія зависятъ отъ способовъ его существованія.

По мнѣнію Неккера, большое народонаселеніе есть вмѣстѣ причина и слѣдствіе благосостоянія страны. Этотъ знаменитый государственный мужъ совѣтуетъ правительствамъ, всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами, способствовать успѣхамъ народонаселенія, присовокупляя, что лучшія къ этому средства суть: охраненіе мира, правильное распредѣленіе налоговъ, покровительство, оказываемое просвѣщенію и промышленности; наконецъ, — искусная политика въ отношеніи къ иностраннымъ державамъ и мудрое управленіе внутри государства. Мнѣніе Неккера раздѣляли во Франціи Кондорсе, а въ Англіи Годвинъ.

Италіанская Экономическая Школа, которая въ 18-мъ столѣтіи произвела столько отличныхъ умовъ, зани-

малась въ особенности изслѣдованіемъ народонаселенія. Графъ Верри, въ своемъ трактатѣ о Политической Экономіи, явившемся въ 1781 году, утверждаетъ, что приращеніе жителей въ государствѣ свидѣтельствуетъ несомнѣннымъ образомъ объ умноженіи народнаго богатства; родъ человѣческой, говоритъ онъ, постоянно стремится къ воспроизведенію и безъ препятствій, причиняемыхъ естественному развитію его эпидемическими болѣзнями, войнами и другими несчастными случаями, онъ умножался бы въ пропорціяхъ огромныхъ. Во всѣхъ тѣхъ государствахъ, гдѣ народонаселеніе не приращается или приращается медленно и не соразмѣрно съ плодородіемъ почвы, можно навѣрно сказать, что есть какое нибудь политическое зло, которое останавливаетъ его развитіе.

Ортесъ, Венеціанскій Монахъ, въ 1780 году, прежде Мальтуса замѣтилъ, что народонаселеніе умножается быстрѣе, чѣмъ средства продовольствія, и вообще богатство жителей какой либо страны, и предсказывалъ, что рано или поздно, такая не соразмѣрность должна произвести потрясенія и безчисленныя бѣдствія. Сущность теоріи Ортеса заключается въ слѣ-

дующемъ: во 1-хъ народонаселеніе сохраняется, увеличивается или уменьшается соразмѣрно богатствамъ, находящимся въ его распоряженіи, оно имѣетъ стремленіе опередить развитіе этихъ богатствъ, во 2-хъ, большая или меньшая свобода, которою пользуются жители, имѣетъ вліяніе на успѣхи народонаселенія, въ 3-хъ, рожденія людей ограничиваются разумомъ; въ 4-хъ, народонаселеніе уменьшается отъ тягостныхъ налоговъ и рабства; въ 5-хъ не правда, будто бы приращеніе жителей зависитъ отъ числа браковъ; когда народонаселеніе достигло извѣстнаго предѣла, то желательно, что бы браки уменьшились, а народонаселеніе оставалось въ одномъ положеніи, не уменьшаясь; наконецъ въ 6-хъ, холостая жизнь нужна столькоже, какъ и браки, для сохраненія народонаселенія.

Рикчи, современникъ Ортеса, раздѣлялъ его мнѣнія о народонаселеніи и еще болѣе приблизился къ той системѣ, которою, спустя нѣсколько лѣтъ, Мальтусъ обратилъ на себя вниманіе всей ученой Европы. Напротивъ того, Графъ Менготти, въ весьма любопытной диссертациі о Колбертизмѣ, увѣнчанной въ

1792 году Королевскимъ обществомъ Политической Экономіи въ Флоренціи, доказываетъ, что въ странѣ, отличающейся изобиліемъ земледѣльческихъ или мануфактурныхъ произведеній, народонаселеніе возрастаетъ соразмѣрно способамъ своего существованія и наоборотъ, эти послѣднія умножаются пропорціонально народонаселенію. Производительная сила народонаселенія, говоритъ онъ, такова, что если оцѣнить въ 300 ливровъ стоимость предметовъ, ежегодно потребляемыхъ каждымъ лицомъ, и принять, что число жителей въ какомъ либо изъ большихъ Европейскихъ государствъ прирастаетъ однимъ милліономъ, то масса его произведеній увеличится 300-ми милліонами въ годъ, при размноженіи народонаселенія, въ данное время, равняющееся 2,3,4 милліонамъ, она увеличится 600, 900, 1200 милліонами.

Изъ Англійскихъ экономистовъ Адамъ Смитъ и Мальтусъ наиболее прославились глубокими изслѣдованіями о народонаселеніи, хотя они смотрѣли на предметъ совершенно съ различныхъ точекъ зрѣнія. По мнѣнію знаменитаго автора изслѣдованій о богатствѣ, человекъ есть вмѣстѣ средство и орудіе труда, онъ

имѣть, нѣкоторымъ образомъ, цѣнность существенную, способствуя умноженію произведеній; но цифра этихъ произведеній соразмѣряется съ требованіями, то есть, съ нуждами потребленія, и народонаселеніе то ускоряетъ, то замедляетъ свой ходъ, смотря по движенію производимости. Впрочемъ, Адамъ Смитъ думалъ, что, въ большей части Европейскихъ государствъ, число жителей удвоится не ранѣе 500 лѣтъ. Противурѣчій этому примѣръ бывшихъ Англійскихъ колоній въ Америкѣ составлялъ, въ глазахъ его, исключеніе, объясняющееся существованіемъ чрезмѣрныхъ требованій на трудъ и высокою заработною платою,—условіями, которыхъ не представляетъ Европа.

По словамъ Мальтуса, народонаселеніе возрастаетъ въ пропорціи геометрической какъ 1,2,4,8,16 и постоянно стремится превзойти способы продовольствія, которыя увеличиваются только въ пропорціи арифметической, т. е. какъ 1,2,3,4,5. Слѣдствія такой неравномѣрности очевидны. Всякій разъ, когда народонаселеніе превзойдетъ способы своего существованія, неумолимая смерть явится въ лицѣ болѣзней, голода, войны, и другихъ бичей и насильно возстановитъ

предѣлы, нарушенные неблагоразуміемъ чловѣка. Для отвращенія этого бѣдствія чловѣкъ, по мнѣнію Мальтуса, долженъ обуздывать свои страсти; но какъ этого нельзя ожидать, при настоящей степени образованія массъ, то онъ совѣтуетъ правительствамъ употребить свое посредство и стараться объ уменьшеніи числа рожденій посредствомъ ограниченія или даже совершеннаго запрещенія вступать въ бракъ лицамъ, неимѣющимъ способовъ къ существованію, закрытія воспитательныхъ домовъ и тому подобныхъ мѣръ, возбудившихъ справедливое негодованіе друзей чловѣчества.

Жанъ Баптистъ Сей, непринимая мнѣнія Мальтуса, касательно различія между приращеніемъ народонаселенія и средствъ продовольствія, полагаетъ, однакоже, что, несмотря на предусмотрительность, приписываемую чловѣку, и ограниченія, полагаемыя на его страсти разумомъ, законами и обычаями, размноженіе людей идетъ не только наравнѣ съ средствами продовольствія, но даже нѣсколько быстрѣе. Такого же мнѣнія держались въ Англіи Милль и Рикардо, во Франціи—Дестіютъ де Траси, Дрозъ, Дюшатель, Бланки, Сень-Альбанъ де Вильневъ и Сисмонди.

Теорія Мальтуса нашла много противниковъ между Европейскими учеными. Въ Англіи Сиръ Еверетъ, можетъ быть, слишкомъ увлеченный картиною благосостоянія, представляемаго Сѣверо-Американскими Штатами, гдѣ онъ долго жилъ въ качествѣ Англійскаго посланника, возсталъ съ жаромъ противъ знаменитой системы: онъ утверждаетъ, что приращеніе народонаселенія есть главная и непосредственная причина благосостоянія государствъ, что удвоившееся число жителей въ какой либо странѣ въ состояніи увеличить вдесятеро ея произведенія; а посему, если народонаселеніе прирастаетъ какъ 1, 2, 4, 8, 16; то сумма средствъ продовольствія можетъ быть представлена числами: 1, 10, 100, 1000, 10000 и пр. Хотя нѣкоторыя страны, говоритъ этотъ экономистъ, и терпятъ отъ излишка народонаселенія, но это зло только временное и зависитъ отъ недостатковъ ихъ политическаго устройства.

Морель де Венде написалъ опроверженіе на систему Мальтуса. Въ своемъ сочиненіи: «О теоріи народонаселенія», онъ утверждаетъ, что 1.) Правительство неимѣетъ права стѣснять свободу браковъ, потому

что бракъ составляетъ существенное условіе человѣческой жизни; 2.) Что, въ нынѣшнемъ состояніи обществъ, бракъ необходимъ для бѣдняка; 3.) Что ужасная безнравственность была бы слѣдствіемъ преградъ, поставляемыхъ закономъ ко вступленію въ бракъ, 4.) Что при нашихъ понятіяхъ о свободѣ гражданской и политической, употребленіе предудотрительныхъ мѣръ совершенно невозможно, 5.) Что такъ называемые неблагоразумные браки, заставляя терпѣть нужду, побуждаютъ къ труду и, слѣдовательно, полезны для производительности, 6.) Что лучшія статистики неподтверждаютъ выводовъ Мальтуса касательно разности, существующей между приращеніемъ жителей и средствъ продовольствія, даже— въ тѣхъ странахъ, гдѣ народонаселеніе дѣлаетъ наиболѣе быстрые успѣхи, 7.) Что Мальтусъ ошибся въ причинахъ напверизма въ Англіи, приписавъ оный избытку народонаселенія, тогда какъ сосредоточеніе поземельной собственности въ рукахъ небольшого числа владѣльцевъ есть главная тому причина.

Такимъ образомъ, при рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса, голоса писателей раздѣлились на двое:

одни, быстрое приращеніе народонаселенія считаютъ для государства невыгоднымъ; другіе же, напротивъ того, видятъ въ немъ хорошій признакъ. Что касается до перваго мнѣнія, то оно основано на вычисленіяхъ совершенно произвольныхъ: до сихъ поръ ни одной Статистикъ не удалось еще привести въ совершенную извѣстность массу средствъ продовольствія какой либо большой страны, а тѣмъ менѣе назначить предѣлы, далѣе которыхъ эти средства немогутъ увеличиться. Если бы народонаселеніе размножалось дѣйствительно въ геометрической пропорціи, то опасенія Мальтуса и его послѣдователей давно бы осуществились. Но мы знаемъ изъ исторіи, что ни одинъ народъ не сдѣлался еще жертвою голодной смерти и что съ умноженіемъ людей постоянно увеличивались и способы ихъ продовольствія. Не говоримъ уже о странахъ юныхъ, представляющихъ обширное поприще для человѣческой дѣятельности, возьмемъ въ примѣръ нашу старую Европу, гдѣ безпрестанно слышны жалобы на недостатокъ земель и гдѣ, послѣ возстановленія общаго мира, народонаселеніе, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ странахъ, увеличивается, повидимому, въ пропорціи назначаемой Мальтусомъ. Новѣйшія Статистики Европейскихъ госу-

дарствъ не только не подтверждаютъ мнимаго перевѣса въ развитіи народонаселенія сравнительно съ способами продовольствія, но скорѣе доказываютъ противное. Такъ въ Англіи, съ 1812 по 1831 годъ, количество получаемого хлѣба увеличилось въ полтора раза; между тѣмъ какъ народонаселеніе возрасло $\frac{2}{5}$. Во Франціи годовой сборъ хлѣба, до 1815 года составлявшій не болѣе 132.000.000 гектолитровъ, съ 1835 года простирается до 204.000 гектолитровъ, слѣдовательно, въ теченіе 20 лѣтъ, онъ увеличился 56-ю процентами, т. е. болѣе, чѣмъ половиною; но народонаселеніе Франціи въ это время увеличилось только 30-ю процентами. Столь же быстро и еще, можетъ быть быстрѣе развиваются средства продовольствія, доставляемыя царствомъ животнымъ. Такъ, на прим. въ Пруссіи, послѣ переписи, произведенной въ 1837 г., оказалось домашняго скота около 23.300.000 штукъ; если сравнимъ это число съ тѣмъ, которое найдено въ 1831 году, то окажется, что количество скота въ этомъ государствѣ, въ теченіи 6 лѣтъ, увеличилось 21-мъ процентомъ, т. е. еще въ значительнѣйшей мѣрѣ, чѣмъ народонаселеніе, которое съ 1831 по 1837 годъ возрасло 14-ю процентами. Между тѣмъ не забудьте, что на Пруссію

указываютъ, какъ на страну, представляющую при-
мѣръ необыкновенно быстрого умноженія жителей,
которое зависитъ не отъ одного только перевѣса раж-
дающихся надъ умирающими, но и отъ значительнаго
прилива народонаселенія изъ другихъ Германскихъ
государствъ!

Не соглашаясь съ тѣми, которые быстрое прира-
щеніе жителей считаютъ для государства невыгод-
нымъ, мы скорѣе готовы пристать къ противной сторонѣ.
Впрочемъ, раздѣляемъ мысли ея безусловно. По
нашему мнѣнію, умноженіе народонаселенія тогда
только служить несомнѣннымъ признакомъ благосо-
стоянія, когда оно упрочивается за государствомъ,
когда плодородіе женъ доставляетъ обществу людей,
которые, доживая до старости, успѣваютъ вознаградить
издержки своего воспитанія и выполнить то назначе-
ніе, къ которому человѣкъ призванъ въ сей міръ
Промысломъ. Но если преждевременная смерть губитъ
поколѣнія въ цвѣтъ лицъ, если значительная часть
родившихся оставляетъ жизнь, вскорѣ послѣ явленія
своего въ міръ, для того, чтобы уступить мѣсто дру-
гимъ, которыхъ ожидаетъ подобная участь, то, въ

975995

такомъ случаѣ, быстрое умноженіе жителей, вмѣсто пользы, можетъ обратиться государству во вредъ. Мы думаемъ, что, говоря объ успѣхахъ народонаселенія, необходимо обращать вниманіе на производительную сторону его и измѣрять эти успѣхи, не числомъ приобрѣтенныхъ людей, но мѣрою болѣе точною, на-примѣръ, временемъ. Однимъ словомъ, прежде всего необходимо условиться: въ чемъ состоятъ успѣхи народонаселенія? Рѣшивъ этотъ вопросъ, мы будемъ имѣть точку опоры для нашихъ изслѣдованій.

Писатели Статистики и Политической Экономіи до сихъ поръ еще не согласились въ томъ, какими признаками должно руководствоваться при опредѣленіи годовъ естественнаго движенія народонаселенія. Одни принимаютъ, въ этомъ случаѣ, масштабомъ цифру приращенія. Такъ, знаменитый Статистикъ К. Дюпень сѣтуетъ на медленное умноженіе жителей во Франціи, и опасается, чтобы она современемъ не уступила первенства Австріи и Пруссіи, гдѣ успѣхи народонаселенія идутъ быстрѣе. Другіе, какъ, напри-
мѣръ, Иверноа, совѣтуютъ, не ограничиваясь цифрою приращенія, обращать также вниманіе на смертность: ибо она опредѣляетъ періоды обновленія поколѣній въ государствѣ, столь важные въ отношеніи политическомъ и хозяйственномъ. Наконецъ, третіе не безъ

основанія утверждаютъ, что, для надлежащаго понятія объ успѣхахъ народонаселенія, надобно знать не только общее число умершихъ, но и распределение ихъ по возрастамъ, и что состояніе того государства, гдѣ люди долговѣчны, выгоднѣе въ сравненіи съ такими странами, гдѣ народонаселеніе, болѣею частію, погибаетъ преждевременно, не принося обществу никакой пользы своимъ явленіемъ въ свѣтъ *.

Каждое изъ этихъ мнѣній, безспорно, имѣетъ свои основанія, но очевидно также и то, что всѣ означенные признаки, взятые порознь, не обнимаютъ вполне предмета. Потому полезно было бы найти такую формулу, которая, соединяя всѣ данныя, относящіяся къ движенію народонаселенія, приводила бы ихъ къ одному общему результату. Выгоды естественнаго размноженія жителей зависятъ, сколько отъ количества пріобрѣтаемыхъ людей, столько же и отъ продолжительности ихъ вѣка: для благосостоянія государства не довольно, чтобы много рождалось;

* Quetelet: sur l'homme et le développement de ses facultés. Tome I. pag. 326.

нужно чтобы общество получало пользу отъ своего народонаселенія. Слѣдовательно, дабы съ надлежащею правильностію судить объ успѣхахъ какой либо страны въ этомъ отношеніи, надобно узнать приращеніе ея жителей въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, обнимающаго періодъ обновленія поколѣній, и найденную сумму умножить на полезное время, проживаемое народонаселеніемъ той страны. Произведеніе покажетъ капиталъ въ количествѣ лѣтъ, откуда не трудно вывести, сколько общество приобрѣло на извѣстное число душъ, напр. на 100 или на 1000 человекъ. Вся задача состоитъ въ томъ, какимъ образомъ узнать производительный вѣкъ народа. Нѣкоторые употребляютъ для этого среднюю жизнь, подъ которою разумѣется возрастъ, достигаемый среднимъ пропорціональнымъ человекомъ общества, и которую можно узнать, раздѣливъ числомъ умершихъ сумму ихъ лѣтъ. Нельзя отвергать пользы изслѣдованія средней жизни, имѣющей столь важныя примѣненія въ практикѣ; но, при всемъ томъ, оно часто бываетъ недостаточнымъ для означенной цѣли. Можетъ даже случиться, что въ государствѣ средняя жизнь невелика; а между тѣмъ, состояніе его выгоднѣе въ

сравненіи съ другимъ, гдѣ она болѣе продолжительна. Слѣдующій примѣръ покажетъ это яснѣе. Положимъ, что на основаніи синодальныхъ списковъ, мы опредѣлили среднюю жизнь въ Россіи, которая будетъ соответствовать 25 годамъ. Если на другой годъ умретъ столько же людей, и въ тѣхъ же возрастахъ, то цифра ея, естественно, не измѣнится. Но допустимъ, что на слѣдующій годъ, вмѣсто сорокалѣтняго человека, умерло дитя двухъ лѣтъ: средняя жизнь нѣсколько сократится, ибо въ общемъ итогъ 38-ю годами будетъ менѣе; а между тѣмъ общество выиграло, сохранивъ полезнаго члена и лишившись потребителя, жившаго на счетъ другихъ.

Впрочемъ, устраненіе означеннаго неудобства не представляетъ особенныхъ трудностей. Надобно только считать годы, не со дня рожденія, а съ того времени, когда человекъ становится полезнымъ обществу. Если, по примѣру Кетле и другихъ писателей, принять началомъ производительности 16-й годъ, то всѣхъ, похищаемыхъ смертію ранѣе пятнадцати лѣтъ, должно отнести къ народонаселенію убыточному: ибо, умирая, они оставляютъ обществу долгъ, который

естественно будетъ увеличиваться, смотря по числу прожитыхъ ими убыточныхъ лѣтъ. — Тоже надобно отнести и къ одряхлѣвшимъ старикамъ. Последнихъ можно сравнить съ работниками, окончившими свое дѣло, которыхъ дальнѣйшее содержаніе становится тягостнымъ хозяину. Но такъ, какъ мы причислили къ праздному народонаселенію, всѣхъ тѣхъ, которые моложе 15 лѣтъ, (хотя въ образованныхъ странахъ дѣти гораздо ранѣе этого возраста начинаютъ упражняться въ трудахъ *, а съ другой стороны, и между маститыми старцами, нѣкоторые сохраняютъ физическія и нравственныя силы до самаго конца своего поприща; то, предположивъ, что одно другимъ уравнивается, согласимся считать полезными и такіе годы старческаго возраста, которые на самомъ дѣлѣ могутъ быть убыточными.

Хотя мы приняли началомъ производительности 16-й годъ, но человекъ, умершій и по достиженіи этого возраста, еще будетъ принадлежать къ народонаселенію убыточному, если онъ не успѣлъ прожить

* Въ Англіи многія работы на фабрикахъ отправляются мальчиками и дѣвочками, начиная съ осьми-лѣтняго возраста.

болѣе, нежели сколько нужно для вознагражденія издержекъ дѣтства. Следовательно, для опредѣленія чистой производительности вѣка, надобно изъ суммы лѣтъ, прожитыхъ каждымъ недѣлимымъ, вычесть то время, въ продолженіе котораго онъ жилъ на счетъ общества, а для этого нужно знать отношеніе между производительностію и потребительностію. Кажется, мы не сдѣлаемъ значительной погрѣшности, если допустимъ, что взрослый человѣкъ трудами своими можетъ содержать себя и трехъ малолѣтнихъ потребителей *. Пропорція эта, конечно, подвержена измѣненію, смотря по степени образованности, трудолюбія и бережливости жителей; но какъ здѣсь дѣло идетъ только о естественномъ различіи, то мы можемъ сдѣлать отвлеченіе отъ всѣхъ упомянутыхъ обстоятельствъ и разсматривать сравниваемыя нами государства, какъ совершенно равныя. На этомъ же

* Предположеніе наше оправдывается дѣйствительными отношеніями семейной жизни. Въ большей части Европейскихъ государствъ, среднимъ числомъ, на каждую брачную чету приходится отъ 4 до 5 дѣтей. Если исключить отсюда тѣхъ, которые достигли совершеннолѣтія и могутъ промышлять сами о своемъ содержаніи, то выйдетъ, что каждый отецъ семейства имѣетъ на своемъ попеченіи около трехъ малолѣтнихъ, для которыхъ онъ долженъ трудиться.

основаніи можно принять, что человекъ, для покрытія издержекъ дѣтскаго возраста, долженъ трудиться по крайней мѣрѣ пять лѣтъ, т. е., что онъ не прежде, какъ съ наступленіемъ 21 года, успѣваетъ совершенно очистить долгъ свой предъ обществомъ.

Изложивъ правила, коими будемъ руководствоваться, приступимъ теперь къ изслѣдованію выгодъ движенія народонаселенія въ Россіи. Для этого надобно узнать: въ 1-хъ, число людей, пріобрѣтенныхъ государствомъ, посредствомъ естественнаго размноженія, въ теченіе времени, составляющаго періодъ обновленія поколѣній; во 2-хъ, годность ихъ въ отношеніи къ производительности. Первое найдемъ, опредѣливъ цифру ежегодныхъ приращеній и отношеніе смертей къ числу жителей, а о второй дасть понятіе средняя производительная жизнь, выведенная съ помощію таблицъ, показывающихъ возрасты умершихъ. Предварительно скажемъ нѣсколько словъ объ источникахъ, на которыхъ основаны предлагаемые нами результаты.

Самымъ лучшимъ и употребительнѣйшимъ источникомъ для узнанія естественныхъ перемѣнъ въ со-

ставъ народонаселенія какого—либо государства служатъ метрическія книги. Начало этихъ книгъ въ Россіи относится къ царствованію Петра Великаго, который въ 1722 году повелѣлъ Епархіальнымъ Архіереямъ доставлять въ Синодъ вѣдомости о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся. Въ Синодѣ составляемы были общія табели о цѣлой Имперіи. Впрочемъ, до Екатерины II-й, въ нашихъ метрикахъ господствовалъ безпорядокъ. Знаменитый Шлецеръ первый далъ имъ правильную форму. Главнѣйшіе результаты ихъ печатаются въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ, но изученіе сего предмета сдѣлалось особенно удобнымъ со времени обнародованія отчетовъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, чему начало сдѣлано въ 1836 году, хотя и прежде ученые, пользовавшіеся свѣдѣніями, хранящимися въ архивѣ Синода, занимались изслѣдованіемъ законовъ движенія народонаселенія въ Россіи: такъвы труды Академиковъ Крафта, Ивана и Карла Германовъ, а въ наше время Гг. Линка и Корсакова, особенно послѣдняго. Что касается до отчетовъ Св. Синода, то они, и въ теперешнемъ видѣ своемъ, содержатъ много любопытнѣйшихъ свѣдѣній. Въ нихъ

показывается число родившихся, умерших и бракомъ сочетавшихся, не только во всей Имперіи, но и по Епархіямъ. Желательно, чтобы, паралельно съ этими свѣдѣніями, показывалось число прихожанъ въ каждой Епархіи, дабы можно было судить объ успѣхахъ народонаселенія въ разныхъ частяхъ обширнаго нашего отечества, что теперь, къ сожалѣнію, неудобно исполнимо, безъ помощи другихъ источниковъ: ибо отчеты Синода обозначаютъ только общій итогъ православнаго народонаселенія въ Имперіи. Далѣе, въ особомъ приложеніи, помѣщаемомъ въ концѣ упомянутыхъ отчетовъ, показывается распредѣленіе возрастовъ умершихъ, но только одного мужескаго пола и притомъ не за каждый годъ человѣческой жизни, а по пятилѣтіямъ. Замѣтимъ, что подобное сокращеніе не можетъ значительно препятствовать вѣрности опредѣленія средней жизни для лицъ, умирающихъ послѣ пятилѣтняго возраста: ибо, съ этого времени, а еще болѣе начиная съ 15 лѣтъ, число умирающихъ годъ отъ году не представляетъ чувствительной разницы, а потому можно брать множителемъ средній терминъ, не подвергаясь опасности слишкомъ удалиться отъ истины. Но этотъ способъ приведетъ

насъ къ весьма неточнымъ результатамъ, если мы захотимъ примѣнить его къ младенческому возрасту: ибо извѣстно, что на первомъ году отъ рожденія умираетъ дѣтей гораздо болѣе, чѣмъ въ теченіи четырехъ слѣдующихъ лѣтъ. Для общества жъ не все равно: потерять младенца только что увидѣвшаго свѣтъ или ребенка, который жилъ 3 или 4 года и слѣдовательно, оставилъ послѣ себя долгъ. А потому желательно чтобы дѣленія возрастовъ въ нашихъ таблицахъ смертности еще болѣе были увеличены, и чтобы дѣти, умершія на первомъ году отъ рожденія, записывались въ особенной графѣ, подобно тому, какъ дѣлается въ Англіи, Бельгіи и Пруссіи.

Все, сказанное нами, относится къ народонаселенію, принадлежащему къ господствующей церкви. Что касается до иновѣрцевъ, то свѣдѣнія объ нихъ, помѣщаемыя въ академическихъ календаряхъ, еще гораздо менѣе полны: ибо, въ этихъ свѣдѣніяхъ, обозначается только общее число рожденій, браковъ и смертныхъ случаевъ на всемъ пространствѣ Имперіи, но не приводятся подробности для каждаго края въ особенности; притомъ, онѣ не показываютъ возрастовъ умершихъ и, слѣдовательно, лишаютъ насъ

возможности опредѣлить средній производительный вѣкъ этой части нашихъ соотечественниковъ. Посему, принуждены мы ограничиться въ своихъ изслѣдованіяхъ одними только жителями Россіи Православнаго исповѣданія, которые, впрочемъ, составляютъ самую значительную и важнѣйшую часть ея народонаселенія.

Наблюдая ходъ смертности въ нашемъ отечествѣ, въ продолженіи текущаго столѣтія, нельзя не видѣть значительной разницы между первыми и послѣдующими годами. Оставляя изслѣдованіе причинъ этого замѣчательнаго факта, которыя основательно разобраны въ журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Г. Линкомъ *, ограничимся одними только результатами. Между жителями Россіи, исповѣдующими Грекороссійскую вѣру, съ 1804 по 1813 годъ, умиралъ одинъ изъ 31; во второе десятилѣтіе—одинъ изъ 35,9; въ третіе одинъ—изъ 30,2. Въ 1838 и 1839 годахъ, число умершихъ относилось къ народонаселенію Россіи, какъ 1 къ 28. Средній выводъ между означенными

* О законахъ движенія народонаселенія въ Россіи стр. 239—241 см. Ж. М. Внутреннихъ Дѣлъ за 1836 годъ № 20.

разностями есть 32. Следовательно, мы можем избрать эту последнюю цифру множителемъ; потому что она обозначаетъ періодъ обновленія поколѣній для нашего отечества въ текущемъ столѣтіи *.

Впрочемъ, не смотря на значительное усиленіе, ^{смертности} чистая прибыль народонаселенія отъ увеличившагося числа рожденій, вообще мало измѣнилась во всѣ три періода, соответствуя постоянно $1\frac{1}{2}$ процента. Даже 1839 годъ, отличающійся большою смертностію, не уклоняется отъ обыкновеннаго порядка, ибо, въ теченіе его, родилось 2.317.444 младенцевъ, а умерло 1.649.019 человекъ. Следовательно, приращеніе составляетъ 668.725, т. е., слишкомъ $1\frac{1}{2}$ процента; вообще же съ 1804 года по 1836, въ теченіе 32 лѣтъ, Россія приобрѣла около 16,500.000 человекъ, посредствомъ естественнаго размноженія народа.

* Въ десятилѣтіи — съ 1804 по 1813 годъ среднимъ числомъ на годъ приходилось смертей 906,448, въ слѣдующее десятилѣтіе 899,433, а въ третіе 1.250.191. Раздѣливъ этими цифрами число жителей, взятое за средній годъ каждаго изъ означенныхъ періодовъ, получимъ 31,36 и 30,2; ибо въ 1804 году народонаселеніе Россіи, Грекороссійскаго исповѣданія состояло изъ 28 мил. человекъ, въ 1819 — изъ $32\frac{1}{2}$, а въ 1829 — изъ 38 мил.

Если мы, основываясь на этихъ данныхъ, попытаемся опредѣлить среднее приращеніе каждой тысячи, то получимъ такой выводъ.

$$1000 + x = 1000 \left(\frac{100 + \frac{3}{2}}{100} \right)^{32}$$

$$\log. (100 + x) = \log. 1000 + {}^{32}(\log. 203 - 200)$$

Взявъ логарифмъ 1000 и разность логарифмовъ 203 и 200, которая равняется 0,0064660 умножимъ послѣднюю на 32:

$$\log. (1000 + x) = 3,0000000 + 0,2069120$$

$$= 3,2069120$$

$$x = 1610 - 1000 = 610$$

Слѣдовательно, чистая прибыль на 1000 человекъ, въ теченіе означеннаго періода, соответствуетъ 610.

Остается узнать количество полезнаго времени, проживаемаго народонаселеніемъ Россіи. Для этого воспользуемся извѣстіями, заключающимися въ приложеніи къ отчету Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1842 годъ, представивъ, на основаніи ихъ, въ одной таблицѣ: число умирающихъ, ихъ возрасты, среднюю жизнь и время производительности. Въ 1841

году, между исповѣдующими Грекороссійскую вѣру, умерло 911.555 лицъ мужескаго пола, въ томъ числѣ 496.946 недожили до 5 лѣтъ. Но какъ извѣстно, что почти четвертая часть новорожденныхъ младенцевъ оканчивается жизнь на первомъ году отъ рожденія, то, по вычетѣ изъ общаго итога 280.000 (около $\frac{1}{4}$ мальчиковъ родившихся въ 1841 году), будетъ:

Число умершихъ мужескаго пола.		средній возрастъ.	время произ- водительности.	сумма полез- ныхъ лѣтъ.
на первомъ г. жизни	280.000	$\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$ — 140.000
отъ 1 до 5 лѣт.	216.946	3	—	3 — 650.838
— 5 — 10	49.851	8	—	8 — 39.08
— 10 — 15	24.970	13	—	13 — 324.610
— 15 — 20	25.639	18	—	8 — 205.112
— 20 — 25	20.757	23	—	3 — 62.271
— 25 — 30	19.198	28	+	8 + 153.584
— 30 — 35	18.279	33	+	13 + 237.627
— 35 — 40	20.200	38	+	18 + 363.600
— 40 — 45	19.501	43	+	23 + 448.523
— 45 — 50	20.894	48	+	28 + 585.032
— 50 — 55	19.509	53	+	33 + 643.797
— 55 — 60	23.780	58	+	38 + 903.640
— 60 — 65	22.889	63	+	43 + 984.227
— 65 — 70	21.954	68	+	48 + 1053.792
— 70 — 75	17.433	73	+	53 + 923.949

Число умерших мужского пола.	средній возрастъ.	время произ- водительности.	сумма полез- ныхъ лѣтъ.
— 75 — 80	13.624	78 + 58	+ 790.192
— 80 — 85	8.112	83 + 63	+ 511.056
— 85 — 90	4.965	88 + 68	+ 347.620
— 90 — 95	2.484	93 + 73	+ 161.332
— 95 — 100	1.442	98 + 78	+ 112.476
— 100 — 105	205	103 + 83	+ 17.347
— 105 — 110	96	108 + 88	+ 8.448
— 110 — 115	67	113 + 93	+ 6.231
— 115 — 120	38	118 + 98	+ 3.724
— 120 — 125	19	123 + 103	+ 1.957
— 125 — 130	9	128 + 108	+ 1.152
— 130 — 135	3	133 + 103	+ 399

Сложивъ послѣдній рядъ чиселъ, найдемъ, что сумма полезныхъ лѣтъ равняется +8.321.976, а сумма убыточныхъ лѣтъ—1.719.368. Дабы опредѣлить чистую прибыль, надобно изъ капитала вычесть долгъ.— Выше сказали мы, что одинъ производительный годъ можетъ вознаградить издержки трехъ не производительныхъ. А посему, на этомъ основаніи, изъ 8.321.976 вычтемъ $\frac{1}{3}$ всей суммы убыточныхъ лѣтъ, т. е. 573.122 $\frac{2}{3}$; въ остаткѣ будетъ 7.848.853 $\frac{1}{3}$. Раздѣливъ это количество на 911.555 умершихъ въ 1841 году,

получимъ среднее время производительности, которое будетъ соответствовать 8,5 годамъ. Подобнаго рода вычисленія я дѣлалъ на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ Правительствующимъ Синодомъ за 1838, 1837 и 1836 годы. Въ первомъ изъ этихъ годовъ производительная жизнь оказалась равною 9,4, во второмъ 9,7, въ третьемъ 9,6. Средній выводъ между разностями есть 9,3. Но такъ какъ представляемые мною результаты относятся къ одному мужескому полу, средній же вѣкъ женщины нѣсколько продолжительнѣе, отъ значительнѣйшей смертности между мальчиками въ первые годы послѣ рожденія; то производительную жизнь Россіи можно полагать около 10 лѣтъ.

Помноживъ на 10 приращеніе каждой тысячи, получимъ 6.100 лѣтъ. Если положить, что человѣкъ, при надлежащемъ образѣ жизни, можетъ быть полезнымъ обществу до 75 лѣтнаго возраста, т. е. въ теченіе 60 лѣтъ, то прибыль народонаселенія Россіи на каждую тысячу человѣкъ будетъ соответствовать почти 102 такимъ работникамъ. Дабы съ большею правильностію судить о выгодахъ этой пропорціи, надлежитъ показать состояніе ея въ дру-

гихъ странахъ Европы. Недостатокъ матеріаловъ * заставляетъ насъ ограничиться сравненіемъ Россіи съ Англіею и Бельгіею.

Въ Англіи, въ теченіи десятилѣтія съ 1821 по 1830 годъ, среднимъ числомъ, умиралъ 1 изъ 45

* Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что для большей части Европейскихъ государствъ или во все не имѣется свѣдѣній о возрастахъ умершихъ, или же хотя и имѣются такіа свѣдѣнія, они основаны на слишкомъ общихъ дѣленіяхъ; какъ, напр. въ Пруссіи и Австріи. Въ Пруссіи, какъ видно изъ Бернулли (*Populationistik* стр. 525), въ теченіи времени съ 1823-1837, на 10.000 умершихъ, приходилось:

Имѣвшихъ менѣе	1 года	2.446
Отъ 1 до 5 лѣтъ	1.660	
— 5 — 14 —	720	
— 14 — 70 —	3.924	
свыше — 70 —	1.250	

Шпрингеръ, въ своей Статистикѣ Австрійской Имперіи (Томъ 1 стр. 172), приводитъ таблицу, изъ которой оказывается, что въ этомъ государствѣ изъ 10-000 человекъ умершихъ оканчиваютъ жизнь:

На первомъ году отъ рожденія	3.219
Отъ 1 до 4 лѣтъ	1.321
— 4 — 20 —	989
— 20 — 40 —	1.122
— 40 — 60 —	1.428
— 60 — 80 —	1.589
— 80 — 100 —	327
свыше — 100 —	8

Очевидно, что подобныя таблицы слишкомъ неудобны для опредѣленія средней производительной жизни, отъ которой такъ много зависятъ успѣхи народонаселенія. А по сему, не имѣя возможности

человѣкъ, а рождался 1 на 28, по сему чистая прибыль народонаселенія въ этомъ государствѣ, отъ перевѣса родившихся надъ умершими, будетъ соответствовать $1\frac{2}{5}$ процента. Въ отношеніи распределенія возрастовъ умершихъ Англія представляетъ весьма благопріятные результаты: ибо средній производительный вѣкъ ея * жителей, по вычисленію, сдѣланному мною, оказался равнымъ 19 годамъ, следовательно, онъ продолжительнѣе почти вдвое, нежели у насъ. Принявъ за основаніе, по прежнему, 1000

распространить наше сравненіе на большее число государствъ, мы ограничимся приведеніемъ данныхъ, показывающихъ мѣру приращенія жителей въ разныхъ странахъ Европы.

	Рождается 1 на	Умираетъ 1 изъ	Чистая прибыль народ. на 100
Въ Россіи	20	32	$1\frac{1}{2}$ процента
— Британіи	28	45	$1\frac{2}{3}$
— Пруссіи	24,4	34,5	$1\frac{2}{3}$
— Португаліи	27,2	39,4	$1\frac{1}{8}$
— Швеціи	29	41	$1\frac{1}{9}$
— Неаполь	25	34	1
— Нидерландахъ	28	40	1
— Бельгіи	30	41	1
— Австріи	25	31	$\frac{4}{5}$
— Франціи	32	49	$\frac{2}{3}$

* Вычисленіе мое основано на слѣдующей таблицѣ, для которой матеріалы заимствованы изъ Annales d'Hygiène publique (смот. 12 книжку за 1834 годъ, статью sur la population de la Grande Bretagne,

человѣкъ, приведемъ въ одну общую формулу успѣхи
народонаселенія въ Англіи.

$$1000 + x = 1000 \left(\frac{507}{500} \right)^{45}$$

$$\begin{aligned} \text{Log. } (1000 + x) &= \text{log. } 1000 +^{45} (\text{log. } 507 - \text{log. } 500) \\ &= 3,2717100 \end{aligned}$$

$$x = 1869 - 1000 = 869$$

Слѣдовательно, въ теченіе 45 лѣтъ каждая ты-
сяча народонаселенія Англіи, должна увеличиться
869 человекѣми. Помноживъ это послѣднее число на
19 т. е. на цифру средней производительной жизни,
получимъ 16,511 рабочихъ лѣтъ.

страница 234.) Изъ наблюдений, произведенныхъ въ теченіи 18 лѣтъ
(съ 1813 по 1830 годъ) оказывается, что въ собственной Англіи и
Валлис изъ 1.000 человекѣвъ умираетъ:

На первомъ году отъ рожденія 195

отъ	1	до	2	лѣтъ	70
—	2	—	5	—	80
—	5	—	10	—	43
—	10	—	15	—	26
—	15	—	20	—	34
—	20	—	30	—	78
—	30	—	40	—	68
—	40	—	50	—	66
—	50	—	60	—	70
—	60	—	70	—	91
—	70	—	80	—	105
—	80	—	90	—	64
—	90	—	100	—	10

Въ Бѣлгiи ежегодная прибыль народонаселенiя соответствуетъ одному проценту; число умирающихъ содержится къ числу жителей, какъ 1 къ 41 *. Что касается до производительной жизни, то, для опредѣленiя ея, я пользовался таблицей, помѣщенной въ вышеприведенномъ сочиненiи Кетле (Томъ 1 стр. 170-173), гдѣ показана смертность каждаго возраста. Результатъ, полученный мною, соответствуетъ 18,8 годамъ.

Принявъ за основанiе 1000 человекъ, приведемъ въ одну формулу всѣ данныя, относящiяся къ народонаселенiю Бѣлгiи.

$$1000 + x = 1000 \left(\frac{101}{100} \right)^{41}$$

$$\text{Log. } (1000 + x) = 41 (\text{log. } 101 - \text{log. } 100)$$

Разность логарифмовъ 101 и 100 есть 0,0043214

$$\text{И такъ } \text{log. } (1000 + x) = 3,1771774$$

$$1000 + x = 1503$$

$$x = 503.$$

* См. Всеобщую Статистику Европы Шуберта, томъ 1 стр. 81. По словамъ Кетле въ Бѣлгiи умираетъ одинъ изъ 43; но Авторъ беретъ въ расчетъ только послѣднiе годы, предшествовавшiе изданiю его сочиненiя. Въ первые два десятилѣтiя, смертность народонаселенiя провинцiй, составляющихъ нынѣшнее Бѣлгiйское Королевство, была значительнѣе.

Слѣдовательно, въ Бельгiи чистая прибыль каждой тысячи, въ теченiи 41 года, простирается до 503 человекъ. Умноживъ эту послѣднюю цифру на 18,8, получимъ капиталъ равноцѣнный 9,536 рабочихъ лѣтъ.

Кромѣ помянутыхъ обстоятельствъ, выгоды движенiя народонаселенiя зависятъ, хотя и не въ такой степени, отъ различнаго распредѣленiя между полами рожденiй и смертей. Сила женщины обыкновенно берется за половину силы мужчины. Слѣдовательно, при одинаковой продолжительности вѣка, двѣ женскiя жизни можно полагать равными одной мужеской. Разсматривая съ этой стороны народонаселенiе трехъ сравниваемыхъ нами государствъ, получимъ такой выводъ.

Съ 1801 по 1834 годъ, въ Россiи, между жителями Грекороссiйскаго исповѣданiя, родилось 25,960.100 мужчинъ и 23.696.068 женщинъ; умерло 16.842.694 мужчинъ и 15.926.608 женщинъ; осталось въ живыхъ 9.117.416 мужчинъ и 7.769.460 женщинъ. Слѣдовательно мужеское народонаселенiе въ Россiи должно превышать женское почти $\frac{1}{6}$. Посему изъ 610 человекъ, составляющихъ приращенiе каждой

тысячи, можно полагать 324 мужчины и 286 женщинъ. Если число лицъ перваго пола умножимъ на 10, а число втораго — на 5 т. е. на половину средней производительной жизни мужескаго народонаселенія, то выйдетъ, что въ теченіе 32 лѣтъ, Россія на каждую тысячу жителей пріобрѣтаетъ капиталъ, соотвѣтствующій 4670 рабочимъ годамъ или 78 такимъ производителямъ мужескаго пола, изъ которыхъ каждый будетъ трудиться для общества 60 лѣтъ.

Въ Англіи съ 1801 по 1830 годъ родилось 5.050.678 мальчиковъ, и 4.836.788 дѣвочекъ; умерло мужчинъ 3244.161, женщинъ 3.178.939, перевѣсъ родившихся мужескаго пола надъ умершими составляетъ 1.806.517, женскаго 1.657.855. Слѣдовательно въ Англіи мужчинъ должно быть почти $\frac{1}{11}$ болѣе, чѣмъ женщинъ. А потому изъ 869 человекъ, составляющихъ приращеніе каждой тысячи въ этомъ государствѣ, можно полагать 453 мужчинъ и 416 женщинъ. Если мы, для приведенія къ одному знаменателю, помножимъ эти числа на 19 и 9,5, то успѣхи народонаселенія въ Англіи опредѣлятся количествомъ производительнаго времени: а именно, они будутъ представлять капиталъ въ 12564 рабочихъ лѣтъ.

Въ Белгійскихъ и Голландскихъ провинціяхъ, какъ видно изъ Кетле (Томъ I, стр. 194), съ 1804 по 1824 годъ родилось 3.780.825 человекъ, а умерло 2.909.206. Авторъ недѣлаетъ различія между полами. Но такъ какъ извѣстно, что въ Белгіи на 100 дѣвочекъ рождается 106,5 мальчиковъ, а число умирающихъ мужчинъ, по Финлезону, содержится къ числу умирающихъ женщинъ, какъ 109 къ 100; то изъ 3.780.825 родившихся должно быть мужчинъ 1.950.004, женщинъ 1.830.821; изъ 2.909.206 умершихъ—мужчинъ 1.528.004, женщинъ 1.401.202. Осталось въ живыхъ перваго пола 422.000, втораго — 429.619. Слѣдовательно, женское населеніе въ Белгіи многочисленнѣе мужескаго $\frac{1}{66}$; потому изъ 503 человекъ, составляющихъ приращеніе каждой тысячи въ этомъ государствѣ, можно полагать 249 мужчинъ и 254 женщины. Помноживъ эти числа на 18,8 и 9,4 найдемъ, что прибыль Белгіи отъ естественнаго движенія народонаселенія равняется 7508 рабочихъ лѣтъ.

Такимъ образомъ, между тремя государствами, кои мы сравнили, самое выгодное мѣсто занимаетъ Англія, потомъ слѣдуетъ Белгія и наконецъ Россія.

Если, для большей точности, отношеніе ихъ между собою обозначимъ цифрами, то успѣхи народонаселенія въ Англіи будутъ соответствовать 1, въ Бельгіи $\frac{1}{12}$, а въ Россіи $\frac{2}{5}$.

Такимъ образомъ, Россія успѣхами народонаселенія значительно уступаетъ Англіи и Бельгіи. Чтобы склонить вѣсы сравненія на сторону нашего отечества, мы должны стараться съ одной стороны объ уменьшеніи смертности, а съ другой о большей продолжительности средняго производительнаго вѣка. Правительство наше, принимающее живое участіе во всемъ, касающемся интересовъ народа, обращаетъ истинно заботливое вниманіе на этотъ важный предметъ, столь тѣсно связанный съ могуществомъ и пользою государства. Впрочемъ, благія цѣли его въ этомъ случаѣ тогда только увѣнчаются успѣхомъ, когда статистическія изслѣдованія о народонаселеніи будутъ болѣе подробны, и когда, неограничиваясь слишкомъ общими результатами, они станутъ преслѣдовать ходъ рождаемости и смертности въ разныхъ мѣстахъ Россіи и между разными классами общества. Такимъ образомъ, было бы весьма любопытно, основываясь на вѣрныхъ данныхъ, сравнить губерніи и уѣзды приморскіе съ нагорными

и степными, земледѣльческіе съѣмы, которыхъ народонаселеніе занимается мануфактурами и торговлею; сословіе ученыхъ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ съ классомъ купцовъ, ремесленниковъ и хлѣбопашцевъ, — работа тяжелая и мѣлочная, но она одна можетъ привести къ истинно полезнымъ результатамъ. Замѣтимъ, что начало ей уже положено въ Англіи, гдѣ, съ 1837 года, списки родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся ведутся особенными чиновниками, называемыми регисторами, которые еженедѣльно представляютъ въ главную канцелярію рапорты, составляемые со всевозможною тщательностію и отличающіеся множествомъ любопытныхъ подробностей. Желательно, что бы примѣру Англіи послѣдовали и другія государства.

Но, пока время осуществить наши желанія, будемъ довольствоваться и тѣмъ, что возможно при нынѣшнемъ столѣтіи статистическихъ матеріаловъ. Многіе статистики, не смотря наограниченность матеріаловъ, съ успѣхомъ занимались объясненіемъ законовъ рождаемости и смертности и своими превосходными изслѣдованіями обогатили науку не одною важною истинною. Слѣдующія замѣчанія, предлагаемыя въ

видъ объясненій на полученные нами выводы, быть можетъ, будутъ не бесполезны для занимающихся теоріею народонаселенія.

Хотя доселѣ не изслѣдованы всѣ причины, коими условливается ходъ раждаемости и смертности въ государствахъ, а тѣмъ менѣе опредѣлена мѣра вліянія каждой изъ нихъ: но, кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что цивилизація играетъ въ этомъ случаѣ весьма важную роль и что отъ нея успѣхи народонаселенія зависятъ гораздо болѣе, чѣмъ отъ мѣстныхъ условій страны. Такимъ образомъ, Англія и Белгія едва ли облагодѣтельствованы природою болѣе Россіи, а между тѣмъ, сравнительно съ нею, занимаютъ выгоднѣйшее мѣсто, благодаря меньшей смертности и большей продолжительности средняго производительнаго вѣка — преимуществамъ, на которыя должно смотрѣть, какъ на трофеи ихъ цивилизаціи; ибо извѣстно, что, въ самой Англіи, до половины прошлаго столѣтія, т. е. до эпохи предшествовавшей нынѣшнему блестящему развитію ея промышленности, приращеніе жителей представляло далеко не столь благопріятные результаты, какъ теперь, при однихъ и тѣхъ же мѣстныхъ условіяхъ. Тоже замѣчено и въ

другихъ Европейскихъ государствахъ. Вообще разныя улучшенія общественной жизни способствовали по все-мѣстно уменьшенію смертности *. Благотворное вліяніе богатства на сохраненіе жизни есть такой фактъ, ко-торый не допускаетъ ни какихъ, въ этомъ отноше-ніи, возраженій. По изслѣдованіямъ, произведеннымъ Виллерме, де Шатонефомъ и Бабажемъ во Франціи и Касперомъ въ Берлинѣ, оказывается, что люди, поль-зующіися довольствомъ, гораздо чаще достигаютъ

* Моро де-Жонесъ, въ доказательство уменьшенія смертности въ Европѣ, проводитъ слѣдующую таблицу, которую мы выписываемъ, нерукаясь, впрочемъ, за ея достовѣрность.

СТРАНЫ.	Г О Д Ы.	УМЕР. 1 ИЗЪ	Г О Д Ы.	УМЕРЛО 1 ИЗЪ
Швеція. . .	1754—1768	34	1821—1825	45
Данія. . . .	1751—1754	32	1819	45
Германія . .	1788	32	1825	45
Пруссія. . .	1717	30	1821—1824	39
Виртембергъ.	1749—1754	31	1825	45
Австрія. . .	1822	40	1825—1830	43
Голландія. .	1800	26	1824	40
Англія . . .	1690	33	1821	58
Франція и	1767	25,5	1825—1827	39,5 см. Quelelet
Папская об-				sur l'Homme
ласть.	1767	21,5	1829	28 pag 255.

глубокой старости, чѣмъ бѣднѣе. Въ Парижѣ смертность первыхъ относится къ смертности послѣднихъ какъ 24: 41. Нѣкоторые считаютъ умственные занятія неблагопріятными для здоровья, но мнѣніе это едва ли справедливо. Покрайній мѣръ не многіе документы, до селѣ собранные наукою, скорѣе доказываютъ противное. Франчини, занимаясь изслѣдованіемъ долговѣчности Италіанскихъ Математиковъ, нашелъ, что изъ числа 70 ученыхъ этого рода 18 дожили до 80 лѣтъ, а два даже до 90 *. По словамъ Беноастона-де-Шатонефа, средняя жизнь членовъ Французской Академіи равняется 69 годамъ и одному мѣсяцу, т. е. такой цифрѣ, которою, конечно, не можетъ похвалиться ни одно изъ сословій, посвящающихъ свою дѣятельность физическимъ трудамъ. Всѣмъ извѣстно, какъ много пользы принесли человечеству разныя усовершенствованія по части Медицины, въ особенности прививаніе коровьей оспы. Въ одной Франціи, прежде введенія благотѣльнаго открытія Дженера, умирало отъ этой болѣзни ежегодно около 150.000 человекъ; между тѣмъ какъ те-

* См. приложенія къ сочиненію: *La France statistique*, par Alfred Legoyt. Paris 1843, стр. XCIII.

перъ число жертвъ ея непревышаетъ 8500. Вообще съ какой бы стороны, мы ни стали разсматривать вліяніе цивилизаціи на успѣхи народонаселенія, повсюду оно высказывается самымъ замѣтнымъ образомъ; но не столь выразительно дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ природа. Такъ, напримѣръ, вопросъ: какое вліяніе имѣетъ на здоровье климатъ, до сихъ поръ неразрѣшенъ еще удовлетворительнымъ образомъ. Моро-де-Жонесъ, въ своемъ сочиненіи: *Études statistiques sur la mortalité des différents pays de l'Europe*, отдавая преимущество умѣренному климату, думаетъ, однакожь, что страны холодныя, лежащія ближе къ полюсу, болѣе благопріятствуютъ здоровью, нежели знойная температура тропическихъ странъ. Кетле еще болѣе склоняется въ пользу Сѣвера, между тѣмъ какъ другіе Статистики держатся противнаго мнѣнія. Джой, основываясь на показаніяхъ путешественниковъ, говоритъ, что въ Исландіи, въ продолженіе жестокой зимы 1784—1785 года, погибло отъ стужи около 9000 человекъ, почти $\frac{1}{5}$ народонаселенія этой страны *. Смертность ужасная, съ которою могутъ

* См. вышеприведенное сочиненіе Легоа, стран. XC.

сравниться только опустошенія эпидеміи. Подобныя зимы, по словамъ помянутаго писателя, составляютъ тамъ не рѣдкость. Столь же мало положительнаго можно сказать о вліяніи на здоровье времянь года. Извѣстное изрѣченіе Цельзія: *Saluberrimum ver est, proxime deinde ab hoc hiems; periculosior aestas; autumnus longe periculosissimus*, въ наше время, кажется, потеряло свой авторитетъ, и новѣйшій изслѣдователь Кетле, относительно постепеннаго возрастанія смертности, располагаетъ мѣсяцы въ такомъ порядкѣ: Іюль (самый благопріятный), Іюнь, Августъ, Май, Сентябрь, Октябрь, Апрель, Ноябрь, Мартъ, Декабрь, Февраль, Генварь *. Въ Англіи зимою 1837—1838 года умерло 15.611 человекъ, между тѣмъ какъ въ лѣтніе мѣсяцы только 11,396. Мозеръ, сравнивъ наблюденія сдѣланныя по этому предмету разными учеными, выводитъ заключеніе, что, по мѣрѣ пониженія средней температуры, смертность увеличивается и наоборотъ **. Нѣкоторые Статистики занимались опредѣленіемъ вліянія мѣстностей на успѣхи

* Sur. l'homme pag. 206.

** Die Gesetze der Lebens-Dauer 1839. стр. 256.

населенія. Результатъ ихъ изслѣдованій тотъ, что гористыя мѣста имѣють преимущество предъ низменными и прибрежными *, но это едва ли можно принять за общее правило. Иначе мы не въ состояніи будемъ объяснить многочисленныхъ отъ него уклоненій. Такъ, напр., извѣстно, что въ Юговосточной Англіи, имѣющей ровное положеніе, смертность менше, чѣмъ въ гористомъ Валисѣ, и что у насъ, на берегахъ благословеннаго Дона, люди пользуются гораздо продолжительнѣйшимъ вѣкомъ, сравнительно съ губерніями, по которымъ проходятъ горныя хребты. Вообще, не отвергая совершенно вліянія климатическихъ и мѣстныхъ условій на успѣхи народонаселенія, мы думаемъ, что вліяніе это маловажно и что, если исключить леденящую стужу полюсовъ и нѣкоторыя мѣста близъ тропиковъ, то всѣ прочія страны благопріятствуютъ размноженію рода человеческого, а если и представляютъ кое-какія частныя

* По изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ Сенскомъ Департаментѣ Г-мъ Босси, умираетъ:

Въ мѣстахъ гористыхъ 1 изъ 38,3 жителей.

— прибрежныхъ 26,6 —

— равнинахъ 24,6 —

— мѣстахъ болотныхъ 20,8 —

неудобства, то неудобства эти могут быть устранены, при помощи нѣкоторыхъ усилій со стороны человека: ибо таково могущество цивилизаци, что вліяніе ея не ограничивается улучшеніемъ общественнаго и домашняго быта людей, но и простирается на самую природу. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманіе слѣдующій примѣръ, приводимый Г. Виллерме въ его сочиненіи объ эпидеміяхъ *. Въ Вареджіо, говоритъ этотъ ученый, что въ Герцогствѣ Луккскомъ, народонаселеніе малочисленное, и находившееся въ самомъ жалкомъ состояніи невѣжества и бѣдности, ежегодно съ незапамятныхъ временъ подвергалось опустошительнымъ лихорадкамъ; но въ 1741 году построены были плюзы, которые, давъ возможность болотной водѣ стекать въ море, уничтожили вредныя испаренія и болѣзнь тотъ-часъ исчезла. Однимъ словомъ, округъ Вареджіо принадлежитъ теперь къ числу самыхъ здоровыхъ, промышленныхъ и богатыхъ мѣстъ, на всемъ Тосканскомъ берегу и жители его пользуются долговѣчностію и здоровьемъ, неизвѣстными ихъ грубымъ предкамъ, погибавшимъ во множествѣ отъ опустошитель-

*. Annales d'Hygiene, Janvier 1833, pag 9.

ной *aria cattiva*, противъ которой они не умѣли предохранить себя.

Всѣ эти примѣры и замѣчанія приведены нами для того, чтобы показать зависимость успѣховъ народонаселенія отъ разныхъ улучшеній общественной жизни, и тѣмъ, хотя сколько нибудь, объяснить разницу въ полученныхъ нами выводахъ. Не имѣя возможности, при нынѣшнемъ состояніи Статистическихъ матеріаловъ, обозначить частныхъ причинъ этого различія, мы удовольствуемся многозначительнымъ словомъ «цивилизація» и скажемъ, что, если Англія и Белгія превосходятъ Россію успѣхами народонаселенія, то этимъ они обязаны преимуществамъ своей цивилизаціи. Да не покажется объясненіе наше въ глазахъ истинныхъ патріотовъ предосудительнымъ для чести Россіи! Мы никому неуступимъ въ чувствахъ уваженія и признательности къ нашему попечительному Правительству и готовы отдать полную справедливость многимъ похвальнымъ качествамъ русскаго ума и сердца, но любовь къ истинѣ заставляетъ насъ сознаться, что эти качества не получили еще должнаго развитія, что Западная Европа, при помощи болѣе благопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, опередила насъ успѣ-

хами земледѣлія, промышленности и просвѣщенія, что большая часть народонаселенія Россіи, имѣя единственнымъ источникомъ пропитанія земледѣліе, въ случаѣ неурожаевъ, подвержена тягостнымъ лишеніямъ, менѣе чувствительнымъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ многостороннее и долговременное развитіе промышленности успѣло собрать значительные капиталы, и что наконецъ, невѣжество, окружающее быть русскаго поселянина, дѣлая для него недоступными многія улучшенія въ жизни, дѣйствуетъ невыгодно на самую продолжительность вѣка.

Если успѣхи народонаселенія зависятъ преимущественно отъ малой смертности, въ чемъ полученные нами выводы не оставляютъ никакого сомнѣнія, то цифра рожденій имѣетъ также существенное, хотя и не столь рѣшительное, вліяніе на эти успѣхи. Здѣсь мы встрѣчаемся съ совершенно противнымъ мнѣніемъ, которое находится теперь въ большемъ ходу. Многіе статистики, замѣчая, что страны, отличающіяся большимъ числомъ рожденій, весьма часто подвержены бывають опустошительной смертности, вывели заключеніе, будто послѣднее обстоятельство необходимо условливается первымъ, но такой выводъ крайне оши-

бочень и происходить, по нашему мнѣнію, отъ смѣшенія причины съ слѣдствіемъ. Нельзя несогласиться съ тѣмъ, что невѣжество, составляющее одну изъ главныхъ причинъ большей смертности, нерѣдко бываетъ поводомъ къ заключенію раннихъ браковъ; отъ чего общая цифра послѣднихъ должна увеличиться, но отсюда не слѣдуетъ еще, что прямая причина опустошительной смертности заключается въ большемъ числѣ рожденій и что правительство для уменьшенія послѣднихъ, должно ограничить свободу браковъ *. Такая мѣра, вмѣсто ожидаемой пользы, принесетъ только вредъ: ибо, не уменьшивъ смертности, которая останется въ одинаковомъ положеніи, пока общество будетъ находиться подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же нравственныхъ причинъ, она увеличитъ только число незаконнорожденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самую смертность, такъ какъ извѣстно, что подкидшей и вообще незаконныхъ дѣтей

* Намъ показалось весьма страннымъ слѣдующее сужденіе Автора статьи de l'accroissement de la population en Anglettere (см. 11 N Revue Britanique за 1843 годъ стр. 207): or, on peut toujours reduire rapidement le chiffre des naissances en retardant l'époque et diminuant le nombre des mariages. Какъ будто это такъ легко сдѣлать!

умираетъ гораздо болѣе, нежели законныхъ. А потому большая рождаемость въ Россіи, по нашему мнѣнію, не только не составляетъ особеннаго зла, а напротивъ того есть важное преимущество, благодаря которому наше отечество быстро вознаграждаетъ убыль, причиняемую въ сынахъ его опустошительною смертію. Конечно, со временемъ, когда болѣе образуется русскій народъ, число браковъ у насъ можетъ нѣсколько уменьшиться, но тогда уменьшеніе это, будучи произвольнымъ, не повлечетъ за собою гибельныхъ слѣдствій, которыми бы не минуемо подверглось государство въ томъ случаѣ, если бы правительство начало дѣйствовать насильственными мѣрами; а съ другой стороны, оно будетъ съ избыткомъ вознаграждено уменьшеніемъ смертности, какъ естественнымъ слѣдствіемъ успѣховъ цивилизаціи.

При сравненіи полученныхъ нами выводовъ, мы видѣли, что малая степень успѣховъ народонаселенія въ Россіи сравнительно съ Англіею и Белгіею частью зависитъ отъ различія средняго производительнаго вѣка, который у насъ гораздо кратче, по причинѣ сильной смертности въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ самомъ дѣлѣ, ни въ одномъ государствѣ не умираетъ

столько малолѣтнихъ, какъ въ Россіи, гдѣ оканчивающіе жизнь ранѣе 16 года, составляютъ болѣе $\frac{3}{5}$ общаго числа покойниковъ, между тѣмъ, какъ во Франціи на долю ихъ приходится менѣе половины, въ Белгіи $\frac{11}{25}$, а въ Британіи только около $\frac{2}{5}$ всего бюджета смертности. Эта потеря почти милліона чело-вѣкъ, не приносящихъ государству никакой пользы своимъ явленіемъ въ міръ, по мнѣнію многихъ пи-сателей, составляетъ важный подрывъ для могуще-ства Россіи. Это справедливо, но только условно. Мы думаемъ, что уменьшеніе смертности между ма-лолѣтними тогда только принесетъ нашему отечеству несомнѣнную и дѣйствительную пользу, когда въ тоже время смертность уменьшится и въ другихъ возрастахъ; доколѣ же эта послѣдняя будетъ оста-ваться въ одномъ положеніи, до тѣхъ поръ на опу-стошенія, причиняемая смертію между малолѣ-тними, мы должны смотреть, какъ на необходимое зло, которымъ государство предохраняется отъ дру-гихъ важнѣйшихъ бѣдствій. Наше мнѣніе основы-вается на слѣдующихъ доводахъ. Сила и благососто-яніе каждой страны зависятъ не отъ числа жите-лей, но отъ дѣйствительной пользы, приносимой ими

обществу, которая въ естественномъ отношеніи условливается возрастомъ. Статистическія изслѣдованія, произведенныя въ нѣкоторыхъ Европейскихъ государствахъ, показываютъ, что взрослое народонаселеніе вездѣ превосходитъ числомъ малолѣтнее, хотя и не въ одинаковой степени. Такъ, напр., въ Британіи перевѣсъ перваго надъ послѣднимъ составляетъ около 36 процентовъ, въ Австріи 60, въ Франціи 79, въ Пруссіи 80, а въ Белгіи и Швеціи взрослыхъ вдвое болѣе, сравнительно съ тѣми, которымъ не исполнилось еще 15 лѣтъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о распредѣленіи народонаселенія по возрастамъ въ нашемъ отечествѣ. Но положимъ, что Россія въ этомъ отношеніи, представляетъ результаты сходныя съ Австріею, т. е., что взрослые или полные ея жители превышаютъ малолѣтнихъ 60 процентами. Въ такомъ случаѣ, изъ 44,102,195 чело-вѣкъ, составлявшихъ, въ 1841 году, народонаселеніе Россіи православнаго исповѣданія, будетъ 27.002.183 взрослыхъ и 17,100.012 малолѣтнихъ. Принявъ этотъ фактъ, какъ слѣдствіе доселѣ дѣйствовавшихъ перемѣнъ въ составѣ народонаселенія Россіи, посмотри-мъ, что было бы въ томъ случаѣ, если бы оста-

лась прежняя цифра рождений и смертей, но распределение смертности по возрастамъ измѣнилось, а именно, еслибы окончившіе жизнь ранѣе 15 лѣтъ, составляли не $\frac{3}{5}$ всего числа умершихъ, но только $\frac{2}{5}$ подобно тому, какъ въ Англіи. Отъ ежегоднаго сокращенія смертности между малолѣтними 280.000-ми *, въ теченіе 15 лѣтъ, эта часть народонаселенія должна бы была увеличиться 4.200.000-ми человекъ и слѣдо-

* Въ теченіе десятилѣтія съ 1825 по 1835 годъ умерло въ Россіи между прихожанами православнаго исповѣданія 12.856.020, въ томъ числѣ 6.531.157 мужчинъ и 6.324.863 женщинъ. Между умершими мужескаго пола было 3.932.870 малолѣтнихъ (см. статью Г. Корсакова, законы народонаселенія въ Россіи стр. 314-319 во 2-мъ томъ матеріаловъ для статистики Россійской Имперіи).

Въ слѣдующіе 5 лѣтъ (1836—1840) между народонаселеніемъ Россіи, принадлежащимъ къ господствующей церкви, умерло 7.598.134, въ томъ числѣ 3.831.237 мужчинъ и 3.766.897 женщинъ (см. отчеты Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода). Въ теченіе этого періода отношеніе малолѣтнихъ къ общему числу умершихъ мужескаго пола было слѣдующее:

Годы	всѣхъ умершихъ мужеск. пола.	недожившихъ до 15 лѣтъ.
1836	687.464	417.702
1837	674.133	434.160
1838	783.816	441.219
1839	830.353	525.713
1840	855.471	518.027
И того	3.831.237	2.386.821

вательно состояла бы изъ 21.300.012 душъ, но за то въ такой же мѣрѣ уменьшилось бы число взрослыхъ жителей, которыхъ, вмѣсто 27.002.183, было бы только 22.802.183. Численная масса народа осталась бы прежняя, а между тѣмъ государство, очевидно, много бы потеряло: ибо, въ случаѣ дѣйствительности предполагаемой нами перемѣны, взрослые превышали бы малолѣтнихъ только 7 процентами; т. е.; въ такой пропорціи, которой, сколько извѣстно, не представляетъ ни одно государство, и которая, по своей незначительности, не могла бы не имѣть вредныхъ слѣдствій для благосостоянія той страны, гдѣ недостатокъ капиталовъ и одностороннее направле-

И того, въ теченіе 15 лѣтъ (съ 1825-1840), изъ числа 10.362.394 всѣхъ умершихъ мужескаго пола было 6.319.691 малолѣтнихъ, т. е. такихъ, которые недожили до 15 лѣтъ; слѣдовательно надолго послѣднихъ приходится болѣе $\frac{3}{5}$ общаго бюджета мужескихъ смертей (ежегодно среднимъ числомъ 421.331). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о возрастахъ умершихъ женскаго пола, но если положить, что въ этой части народонаселенія ровно $\frac{3}{5}$ оканчиваютъ жизнь прежде 15 лѣтъ, то число лицъ женскаго пола, умершихъ въ дѣтскомъ возрастѣ, въ теченіи разсматриваемаго нами періода (1825-1840) будетъ простирается до 6.055.056 (въ годъ, среднимъ числомъ 403.671). Слѣдовательно ежегодную смертность малолѣтнихъ обою пола можно опредѣлять въ 825.000 душъ, а въ 1839 и 1840 годахъ она составляла болѣе миліона.

ніе промышленности, почти, исключительно обращенной къ земледѣлію, дѣлають весьма затруднительнымъ содержаніе большаго числа малолѣтнихъ. Даже въ томъ случаѣ, если бы смертность между взрослыми представляла замѣченные доселѣ результаты, а смертность въ дѣтскомъ возрастѣ уменьшилась въ сказанной выше пропорціи, государство едвали получило бы какую нибудь выгоду отъ пріобрѣтенія нѣсколькихъ милліоновъ потребителей, которые не только не увеличили бы его снѣ, но были бы истиннымъ бременемъ для своихъ семействъ.

Въ заключеніе остается сказать о неравномѣрномъ распредѣленіи между полами рожденій и смертныхъ случаевъ; съ тѣхъ поръ, какъ начали заниматься изслѣдованіемъ законовъ движенія народонаселенія, съ удивленіемъ замѣтили, что число ежегодно раждающихся мужескаго пола всегда значительно превосходитъ число новорожденныхъ женскаго пола. Такое неравенство половъ, при явленіи чловѣка въ міръ, есть, безъ сомнѣнія, мѣра предусмотрительности Промысла. Въ самомъ дѣлѣ, общество могло бы подвергнуться значительнымъ невыгодамъ, если бы, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, когда смертность пора-

жаеть преимущественно мужчинъ, въ слѣдствіе разныхъ отношеній общественной жизни, особенно опустошительныхъ войнъ, истребляющихъ цвѣтъ этой части народонаселенія, не существовало излишка мужескихъ рожденій, которымъ отчасти возстановляется равновѣсіе, нарушаемое человекомъ. Сколько нравственного и физическаго зла произошло бы отъ несоразмѣрности въ числѣ половъ! Между тѣмъ, какъ теперь, благодаря означенному излишку, перевѣсъ на сторонѣ женскаго народонаселенія во всѣхъ Европейскихъ государствахъ не весьма значителенъ и почти совершенно теряется въ тѣхъ странахъ, которыя пользуются продолжительнымъ спокойствіемъ и не производятъ выселеній въ другія части свѣта *. Впрочемъ, несмотря на прочность закона, которымъ природа установила перевѣсъ мужескихъ рожденій надъ

* Такъ, наприм. въ Пруссіи, въ 1837 году, мужское народонаселеніе состояло изъ 7.039 233 душъ, а женское изъ 7.058.902. Слѣдовательно, здѣсь женщины превосходятъ числомъ мужчинъ въ самой ничтожной пропорціи. Въ Сардинскомъ Королевствѣ, по исчисленію произведенному въ 1838 году, оказалось мужчинъ даже нѣсколько болѣе, чѣмъ женщинъ (первыхъ было 2.072.707, а послѣднихъ 2.053.048) см. Recensement de la population Sarde pag. 261 въ Bibliothèque Universelle de Genève за 1841 годъ N. 70). Въ дру-

женскими, въ частности между государствами замѣчается въ этомъ отношеніи значительная разность. Такъ, напр., въ Россіи на 100 новорожденныхъ дѣвочекъ, среднимъ числомъ, приходится 109 мальчиковъ, во Франціи Голландіи, Белгіи, Австріи и Пруссіи 106, а въ Британіи 104. Многіе Статистики пытались объяснить причину этой разницы. Одни приписывали ее климату, другіе образу жизни и занятіямъ народа; наконецъ, третьи-разности лѣтъ родителей *. Но всѣ эти объясненія, основанныя на немно-

гихъ Европейскихъ государствахъ на 100 мужескаго пола приходится женскаго:

Въ Швейцаріи . . .	1837	102,1
— Россіи	1836	102,5
— Австріи	1837	103
— Ирландіи	1821	103,5
— Франціи	1836	104
— Англіи и Шотландіи	1841	104,3
— Голландіи	1830	104,8

* По словамъ Жерона де Бюзарснъ (Géron de Buzarcignes), труды земледѣльца болѣе благопріятствуютъ мужескимъ рожденіямъ, нежели занятія мануфактурныя и торговля. Но Бикъ опровергаетъ это мнѣніе. Гафнеръ и Садлеръ утвѣряютъ, что главная причина неравенства въ числѣ новорожденныхъ обоюго пола заключается въ лѣтахъ родителей. По свидѣтельству этихъ ученыхъ, когда мать старѣе отца или однихъ съ нимъ лѣтъ, тогда рождается мальчиковъ менѣе,

гихъ отдѣльныхъ фактахъ и одно другому противурѣ-
чащія, не могутъ быть признаны удовлетворительными
и скорѣе заставляютъ насъ допустить ту мысль, что по-
мянутое неравенство зависитъ не отъ какихъ либо
частныхъ причинъ, а есть слѣдствіе законовъ, хотя на-
ми еще неразгаданныхъ, но тѣмъ не менѣе не обходи-
мыхъ для нашего счастья, и что благотѣльная при-
рода производитъ большій или меньшій излишекъ му-
жескихъ рожденій, сообразуясь съ особенностями по-
ложенія и нуждъ каждаго государства. Мы думаемъ,
что страны, отличающіяся значительнымъ перевѣсомъ
мужескихъ рожденій, суть именно тѣ, гдѣ, по какимъ
нибудь обстоятельствамъ, наиболее умираетъ мужчинъ.
Наше предположеніе отчасти подтверждаютъ самые
факты. Такимъ образомъ, въ Россіи, судя по есте-
ственнымъ перемѣнамъ въ составъ ея народонаселенія,
мужескій полъ долженъ бы превосходить числомъ
женскій, а между тѣмъ, опытъ показываетъ противное,
а именно: что отечество наше, въ этомъ отношеніи,
чѣмъ дѣвочекъ; но чѣмъ старѣе отецъ сравнительно съ матерію,
тѣмъ большее относительное число мужескихъ рожденій. Кетле возрастъ
родителей считаетъ, хотя неединственною, но главною причиною,
опредѣляющею перевѣсъ мужескихъ рожденій надъ женскими.

представляетъ результаты, сходные съ большею частию другихъ Европейскихъ государствъ, гдѣ на 100 мужчинъ приходится женщинъ отъ 102½ до 104, и значительно уступаетъ Пруссіи, которая, однакожъ, посредствомъ естественнаго размноженія народа пріобрѣтаетъ мужчинъ, по числу женщинъ, менѣе, сравнительно съ Россіею. Такое противурѣчіе дѣйствительности съ тѣмъ, что должно бы быть, въ отношеніи къ нашему отечеству можетъ быть объяснено политическими обстоятельствами, и именно — продолжительными войнами, веденными Россіею въ текущемъ столѣтіи, войнами, конечно, славными для чести государства и народа, но тѣмъ не менѣе стоившими намъ значительныхъ пожертвованій; напротивъ того, въ Пруссіи выгодную пропорцію мужескаго пола должно приписать спокойствію, которымъ наслаждается это государство, современи окончанія войнъ съ Французами, а отчасти вышеупомянутымъ переселеніямъ изъ другихъ Германскихъ государствъ, по характеру своему, состоящимъ преимущественно изъ мужчинъ; между тѣмъ какъ сама Пруссія, не имѣя колоній, не производитъ значительныхъ выселеній. Очевидно, что въ Россіи, при меньшемъ числѣ муже-

скихъ рожденій, перевѣсъ на сторонѣ женскаго народонаселенія былъ бы слишкомъ разителенъ, а Пруссія, заимствовавъ у Россіи среднюю ея пропорцію, въ свою очередь, впала бы въ противную крайность, что также едвали бы послужило къ пользѣ; ибо лучшее состояніе общества, въ этомъ отношеніи, есть равенство въ числѣ половъ, назначенныхъ другъ для друга Провидѣніемъ.

К О Н Е Ц Ъ .

ПОЛОЖЕНІЯ.

- I. Признаки, которыми обыкновенно опредѣляютъ успѣхи народонаселенія, болѣе или менѣе не полны и недостаточны.
- II. По одной цифрѣ приращенія нельзя, съ надлежащею правильностію, судить объ успѣхахъ народонаселенія: ибо она опредѣляетъ только число людей, приобретаемыхъ государствомъ; но, не показывая продолжительности ихъ вѣка, оставляетъ насъ въ неизвѣстности на счетъ пользы, которую они приносятъ своимъ существованіемъ.

III. Чтобы составить вѣрное понятіе объ успѣхахъ народонаселенія въ какомъ либо государствѣ, надобно поступить слѣдующимъ образомъ: на основаніи подробныхъ списковъ, показывающихъ возрасты умершихъ, опредѣлить среднюю производительную жизнь народа и потомъ цифру этой жизни помножить на число людей, пріобрѣтенныхъ государствомъ, посредствомъ естественнаго размноженія народа, въ теченіе времени, обозначающаго періодъ обновленія поколѣній.

IV. Россія, хотя превосходитъ Англію и Белгію пересомъ ежегодно раждающихся надъ умершими, но уступаетъ имъ дѣйствительными выгодами, получаемыми ею отъ естественнаго движенія своего народонаселенія.

V. Успѣхи народонаселенія въ государствѣ зависятъ преимущественно отъ его цивилизаціи.

